

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.5>

УДК 332.01:332.1

JEL R10

А. В. Суворова

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: suvorova.av@uieec.ru)

КАКОВА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КАПИТАЛА?¹

Статья посвящена выявлению ряда свойств и признаков территориального капитала, лежащих в основе его экономической природы. Уточнение содержания данного понятия позволяет сформировать теоретическую базу для выработки научно обоснованного подхода к выбору направлений и мер преобразования территории в интересах повышения ее конкурентоспособности. Теоретическую и методологическую основу исследования составила совокупность научных представлений в области экономической теории и региональной экономики; в процессе выполнения работы использовались такие методы, как причинно-следственный, метод анализа и синтеза, метод научной абстракции. Благодаря обобщению и систематизации предлагаемых представителями основных экономических школ и учений подходов к пониманию сути капитала были выявлены его определяющие признаки: наличие в его составе разнородных ресурсов и благ, способность приносить доход, тесная взаимосвязь с трудом и спецификой общественных отношений, самовоспроизводимость, формирование в результате как производственных процессов, так и сбережения. Показано, что существующие трактовки территориального капитала во всем своем многообразии базируются только на одном из обозначенных признаков (особенностях отдельных его составляющих и связях между ними, специфике его возникновения, благах, которые он позволяет получать), что определяет логику выбора аспектов, нуждающихся в дальнейшем развитии. Между тем критически важной представляется интеграция этих трех аспектов, позволяющая рассматривать территориальный капитал в трех временных позициях: на стадии формирования, существования, генерации эффектов. Итоги исследования представляют интерес в первую очередь для научного сообщества (в силу своего акцента на теоретико-методологических аспектах), а также органов власти разного уровня, ответственных за стратегическое управление развитием территорий. Полученные результаты определяют перспективность дальнейшего развития концепции территориального капитала, позволяя зафиксировать некоторые важные вопросы, пока не получившие ответов и связанные с определением как сущностных, так и структурных особенностей территориального капитала.

Ключевые слова: капитал, территориальный капитал, территориальное развитие, потенциал территории, совокупность ресурсов

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20–78–00067).

Для цитирования: Суворова А. В. Какова экономическая природа территориального капитала? // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 226–238. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.5>

¹ © Суворова А. В. Текст. 2021.

Arina V. Suvorova

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: suvorova.av@uiec.ru)

What is the Economic Nature of Territorial Capital?

The article aims to identify and describe the key properties of territorial capital underlying its economic nature. First, the concept of territorial capital is considered. This allows us to create a theoretical framework to develop a viable approach to the choice of directions and measures for enhancing the competitive potential of a territory. Conceptually, the study relies on economic theory and regional economics, which includes the cause-and-effect method, methods of analysis and synthesis, and the method of scientific abstraction.

The article summarizes and systematizes the approaches to understanding capital, proposed by the main economic schools and doctrines. The key features of capital are described. It is shown that the existing interpretations of territorial capital tend to focus only on one of its features, e.g. the features of its individual components and connections between them, the specifics of capital formation, or the benefits it allows to receive. Such focus determines the choice of the aspects that need to be developed. It is, however, essential to integrate all of the above in order to consider territorial capital in the three stages of its development — formation, existence and generation of effects.

The results of the study can be used for further research in this field, e.g. for further elaboration of the concept of territorial capital and its structural features. They can also be of interest to the authorities of different levels responsible for the strategic management of territorial development.

Keywords: capital, territorial capital, territorial development, territory potential, resource pool

Acknowledgements

This scientific research has been funded by grant of the Russian Science Foundation (Project No. 20–78–00067).

For citation: Suvorova, A. V. (2021). What is the Economic Nature of Territorial Capital? Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18(2), 226–238. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.5>

Введение

В современных условиях постоянного увеличения масштабов конкурентных взаимодействий на всех уровнях хозяйственной деятельности, обострения вызовов и угроз поступательному и стабильному наращиванию ресурсов для осуществления дальнейших преобразований и роста динамики всех социально-экономических процессов вопросы поиска экономическими акторами источников своего развития представляют особую важность. Субъектами подобного поиска выступают не только отдельные хозяйствующие субъекты, но и более масштабные системы — города, регионы, государства.

Выявление основ, перспектив, возможностей и ограничений позитивных преобразований территорий представляет собой непростую задачу: локализация в их границах большого количества субъектов, каждый из которых осуществляет свою деятельность, руководствуясь собственными представлениями об ориентирах наиболее желательных изменений, разнообразность ресурсов и активов, основные характеристики и эффективность использования которых может быть весьма дифференцирована, а также наличие между ними нелинейных и зачастую неочевидных взаимосвязей определяют сложность выбора фокуса приложения усилий, направленных на развитие территориальных систем. Этот фокус может определяться ориентацией на те запасы, которыми обладает

территория (природные богатства, трудовые ресурсы и резервы и т. д.), на перспективы их наращивания и качественной трансформации (например, благодаря использованию специализированных институций или элементов инфраструктуры), на выбранные в качестве целевых установки трансформации территории (которые, при этом, также в немалой степени зависят от имеющихся в наличии активов), однако гораздо логичнее было бы рассматривать все эти разнородные параметры в комплексе (учитывая при этом специфику отдельных составляющих каждого из них).

Следовательно, имеет смысл говорить об интегральной характеристике, которая позволяла бы комплексно смотреть на имеющийся у территории потенциал, возможности его использования, а также его способность содействовать получению желаемого результата, — о территориальном капитале. Несмотря на то, что категория «капитал» имеет достаточно длительную историю использования как в научной литературе, так и на практике, концепция территориального капитала к настоящему времени до конца не оформлена (хотя ряд отдельных ее аспектов получает развитие в работах как отечественных, так и зарубежных авторов). Между тем возможность использования данной концепции в интересах разработки научно обоснованного подхода к развитию территориальных систем разного уровня во многом определяется проработанностью понятийного аппарата

(в частности, уточнением содержания базового термина — территориального капитала).

Таким образом, целевая установка проводимого исследования заключается в развитии терминологического аппарата и теоретических основ концепции территориального капитала путем выявления ряда его свойств и признаков. Это позволит создать задел для определения направлений грамотной региональной политики, обеспечив развитие терминологической базы управленческих процессов, затрагивающих вопросы территориальных преобразований. О своевременности развития концепции территориального капитала в качестве основы выбора ориентиров трансформации локальных, региональных и национальных систем свидетельствует увеличение числа и масштабов воздействующих на них сил, сопровождающееся усилением неопределенности социально-экономических процессов, усложнением причинно-следственных связей и требующее применения комплексного подхода к определению имеющихся у территорий активов, обладающих наибольшим потенциалом превращения их в источник развития.

Необходимо отметить, что поскольку территориальный капитал представляет собой сложносоставный термин, восприятие его отличительных черт во многом определяется пониманием тесно связанной с ним категории «капитал», которая, несмотря на кажущуюся простоту, заслуживает особого внимания. Таким образом, реализация поставленной цели требует предварительного решения задачи, предполагающей рассмотрение содержательных аспектов капитала (что определяет важность выявления особенностей трактовки термина представителями наиболее значимых научных школ).

Эволюция концепции капитала

Понятие «капитал» прочно укоренилось в лексиконе исследователей-экономистов, рассматривающих особенности функционирования хозяйственных систем разного уровня — от предприятий и организаций до региональных комплексов и межстрановых объединений.

Возникший несколько столетий назад термин, во многом сохраняя свое первоначальное содержание, насыщается новыми смыслами, становясь предметом обсуждения социологов, культурологов, историков, а вопросы накопления и оценки капитала, управления процессами капитализации наряду с экономическими приобретают и иные контексты. Это, с одной стороны, способствует размытию терминологических

гических границ, но с другой — позволяет развивать учение о капитале, расширяя тот перечень аспектов, которые его характеризуют.

Этимологически термин «капитал» восходит к латинскому слову «*caput*» (голова)¹ и «*capitalis*» (главный, основной), в русском языке данное понятие закрепилось в XVIII в. в значении «главное имущество, главная сумма»².

Несмотря на то, что отдельные попытки описать и охарактеризовать экономические явления и закономерности предпринимались задолго до появления основных экономических школ и течений (как справедливо отмечает Д.В. Розов (2007. С. 53), рассуждая об эволюции понимания капитала, анализ «капитала вообще как торгового и денежного» был осуществлен еще Аристотелем), комплексный подход к исследованию большей их части начал оформляться только с возникновением классической политэкономии. При этом меркантилисты и физиократы в своих работах также предпринимали некоторые шаги для познания причинно-следственных связей, лежащих в основе капиталистической экономики, однако их подходы позволяли взглянуть на капитал весьма узко (через призму тех рамок, которые определялись спецификой ресурса развития, рассматриваемого ими в качестве ключевого). Так, например, с точки зрения представителей раннего меркантилизма (XV–XVI вв.), основой богатства государства являются те денежные средства, которые имеются в стране (Афанасьев, 2003), а следовательно интерес к капиталу представителей данной научной школы ограничен исключительно капиталом денежным. Поздний меркантилизм (XVII–XVIII вв.) смещает фокус в сторону торговых отношений (источником приращения богатства государства являются не денежные средства сами по себе, а участие в международных торговых операциях): например, яркий представитель позднего меркантилизма Т. Ман в своих работах уделял внимание преимущественно торговому капиталу (Блауг, 2008. С. 191–194). Физиократы (Ф. Кенэ, В. де Мирабо, П.-С. Дюпон де Неймур, Ж. Тюрго) определяли в качестве источника богатства землю, а основой экономического развития видели исключительно сельскохозяйственное производство; в их понимании капитал

¹ Skeat W. W. (Eds.). The Concise Dictionary of English Etymology. Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1993, 633.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.

не имеет исключительно денежную форму, наоборот, источником его формирования служит воспроизводственный процесс. В частности, как отмечает Ф. Кенэ (1960), капитал — это «не деньги, а те средства производства, которые можно приобрести за деньги». Однако ограничением подхода, используемого для характеристики сути капитала физиократами (за исключением Ж. Тюрго (1905), который увязывал капитал с промышленным производством), является рассмотрение его во взаимосвязи исключительно с воспроизводственными процессами в сельском хозяйстве.

В рамках же классической политэкономии был осуществлен окончательный переход от осознания капитала как части системы обращения к его восприятию в качестве элемента системы производства (хотя оборотный капитал также сохранил свое значение как объект анализа), при этом определяющие его существенные характеристики представители данного направления большей частью увязывали со способностью капитала приносить доход. Так, Ж.-Б. Сэй (2007) называл капиталом один из факторов производства (наряду с землей и трудом), который образуется в процессе накопления и приносит доход. А. Смит (2016) определял капитал как ту часть запасов, от которой ожидается получение дохода, и именно в зависимости от того, как эти запасы способствуют возникновению дохода, можно отличать основной (генерирующий прибыль без перехода от одного собственника к другому) и оборотный (приносящий прибыль через обращение) капитал (позднее основой деления капитала на основной и оборотный стала скорость исчерпания его функции — в течение длительного времени или в рамках разового применения).

Смещение фокуса исследования в сторону производственных процессов обусловило рост интереса к изучению особенностей функционирования средств производства, характеристики которых в рамках такого подхода определяют свойства капитала. В частности, Д. Рикардо (2016) понимал под капиталом ту часть богатства страны, которая «затрачивается в целях будущего производства и может быть увеличена тем же способом, что и богатство». Схожего подхода к трактовке капитала придерживался и Ж. Сисмонди (1937), который отождествлял его с производственными запасами, средствами производства. Однако в отличие от Д. Рикардо Ж. Сисмонди делал акцент на том негативном влиянии, которое оказывает накопление основного капитала на по-

ложение наемных работников. В целом следует отметить, что со временем уровень «социализации» экономики существенно возрос: исследователи (П.Ж. Прудон, Дж. Грей, Дж. Брей, Т. Годскин и др.) стали уделять внимание интересам отдельных общественных групп, оценивать масштабы воздействия на них осуществляемых хозяйственных процессов (в т. ч. связанных с использованием и преобразованием капитала). При этом далеко не все экономисты разделяли точку зрения о наличии противоречий между трудом и капиталом. Например, Н. Сениор (Senior, 1965) отмечал, что только благодаря сочетанию готовности владельца капитала отказаться от его производственного использования и трудовой деятельности работника, направленной на его формирование, возможно приращение богатства; Дж.С. Милль (2007) также подчеркивал взаимосвязь между трудом и капиталом, называя капитал овеществленным продуктом труда, который, в свою очередь, авансируется на приобретение средств производства и рабочей силы (способствуя при этом уменьшению безработицы).

Таким образом, постепенно капитал начинает восприниматься не просто как накопленные запасы сырья, орудий и прочих ресурсов, используемых в процессе производства, а как общественное отношение, характер которого определяется особенностями взаимодействия между владельцами ресурсов разного типа. Именно такое понимание сути капитала легло в основу теории К. Маркса (1988. С. 886), который называл капиталом «определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер». По мнению Маркса, средство труда может стать капиталом (принесет стоимости больше, чем его собственная стоимость) только тогда, когда его владельцы прямо или косвенно вступают в экономические отношения с владельцами рабочей силы. Таким образом, капитал, с точки зрения К. Маркса, представляет собой не просто совокупность всех материальных и произведенных средств производства, а их преобразованную благодаря осуществлению взаимоотношений между участниками хозяйственных процессов сумму. При этом, говоря о развитии идей Маркса в современных условиях монополизма и центр-периферического строения хозяйства, В.Т. Рязанов (2017. С. 19) отмечает необходимость дополнения его теории прибавочной

стоимости учетом специфики неэквивалентных отношений при осуществлении рыночных сделок, проявляющейся, например, в эксплуатации периферии в мировой хозяйственной системе. Это позволяет рассматривать капитал не только в контексте специфики отношений между различными общественными группами, но и в контексте особенностей взаимодействия отдельных территориальных комплексов.

Переосмысление классического понимания капитала как совокупности средств производства характерно и для австрийской экономической школы. Так, К. Менгер (2005. С. 166) подчеркивал неразрывную взаимосвязь между капиталом и благами высшего порядка, причем этот тезис по-разному трактуется исследователями, изучающими наследие экономиста. Так, некоторые авторы (Endres, Harper, 2011), ссылаясь на К. Менгера, определяют капитал как такую совокупность экономических благ высшего порядка, которые находятся в нашем распоряжении и предназначены для использования в будущем для производства других благ; однако А.В. Ковалев (2020. С. 46) возражает против подобной трактовки, отмечая, что с точки зрения К. Менгера «обладание капиталом логически и исторически предшествует обладанию благами высших порядков», следовательно, капитал не тождествен благам, а является лишь условием их получения. Не пытаясь разрешить это противоречие в толковании, отметим, что важным свойством капитала в подходе К. Менгера является его значимость для получения требуемых благ, а также его самовоспроизводимость.

Ученик К. Менгера О. Бем-Баверк проделал масштабную работу в части обобщения всех созданных ранее концепций, так или иначе затрагивающих вопросы появления и использования капитала, происхождения процента, предложив также и собственную теорию. В частности, критикуя теоретические изыскания своих предшественников, также обращавшихся к теме капитала, О. Бем-Баверк (2007) выделял следующие принципиально отличающиеся друг от друга подходы:

— бесцветные теории (Ж. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо и др.), в соответствии с которыми источник процента связан с ценностью, создаваемой трудом, а капитал выступает средством получения дохода;

— теории производительности (Ж.-Б. Сэй), с точки зрения представителей которых ключевым свойством капитала является его способность участвовать в процессе производства, выступая его фактором;

— теория воздержания (Н. Сениор), в рамках которой капитал не является элементом (одним из трех) производства, а выступает результатом объединения сил природы, труда и воздержания (собственника капитала от его производительного применения);

— теория пользования (К. Книс, К. Менгер и др.), в соответствии с которой источником формирования капитала является его сбережение, так, например, К. Книс (Knies, 2020) понимает под капиталом то количество имеющихся в распоряжении благ, которое можно использовать для удовлетворения будущих нужд;

— трудовая теория (Дж.С. Милль, Дж. Рэ и др.), в которой процент на капитал представляет собой награду за труд капиталиста;

— теория эксплуатации (У. Томпсон, Ж. Симонди, К. Маркс), согласно которой «процент на капитал является частью продукта чужого труда, приобретаемой путем эксплуатации стесненного положения рабочего класса» (Бем-Баверк, 2007).

Таким образом, исследователь подчеркивал разницу в понимании специфики происхождения капитала и его роли в процессах развития, при этом авторский подход, предлагаемый О. Бем-Баверком (2010) — позитивная теория процента — несколько разочаровал современников, которые ожидали более глубокой проработки концепции и снятия разногласий в отношении трактовки содержания капитала (Мамонтов, 2019. С. 36). О. Бем-Баверк же ограничился трактовкой капитала как совокупности продуктов, которые служат средством приобретения благ, уделяя при этом особое внимание тому, что ценность благ в настоящем времени выше, чем ценность тех же самых благ в будущем (что и является источником происхождения процента).

Представители неоклассической экономической школы продолжили развитие теории капитала, не пытаясь при этом зафиксировать его сущностные особенности, позволяющие взглянуть на капитал как на что-то новое, но расширяя перечень аспектов, которые его характеризуют. В частности, Дж. Кларк (2000), определяя капитал как постоянный и производительный фонд богатств длительного пользования, делает акцент на его составляющих (капитал в денежной форме, капитальные блага в материальной форме, предпринимательская деятельность и труд) и раскрывая природу движения капитала (его переход из одного состояния в другое). И. Фишер (1906) фокусировал внимание на специфике оценки капитала, отмечая, что его ценность можно определить,

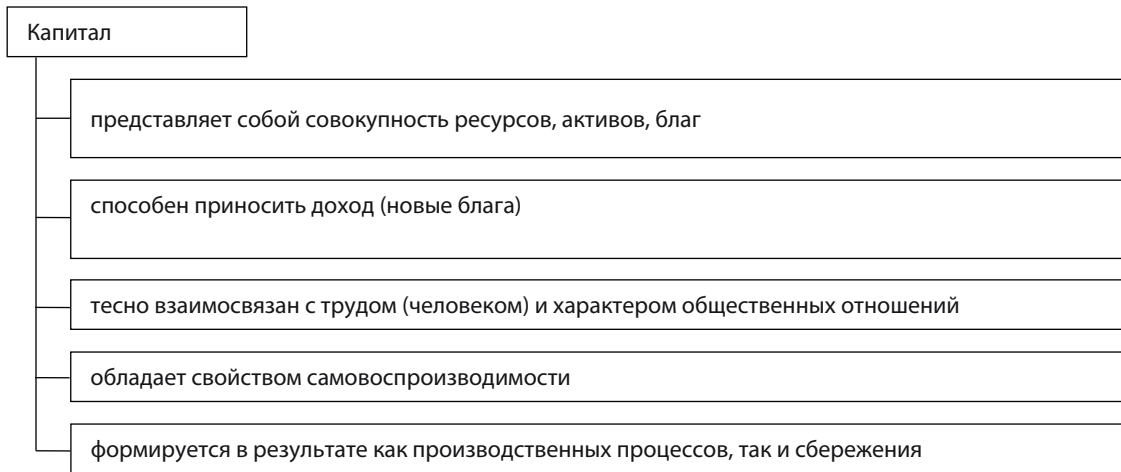

Рис. Определяющие признаки капитала

только смотря «из будущего» (определяя сегодняшнюю ценность того потока доходов, которые могут быть получены благодаря капиталу в дальнейшем).

Отдельно стоит обозначить позицию А. Маршалла (1993), который обращал внимание на нематериальный характер части капитала (нематериальные блага), фиксируя его значимость для получения желаемого результата, а также подчеркивал двойственную сущность капитала: «как олицетворение совокупности выгод, извлекаемых из его применения, и как олицетворение совокупности затрат, связанных с усилиями и сбережением, требующимися для его производства».

Завершая экспресс-анализ предлагаемых представителями ключевых научных школ подходов к пониманию сути капитала, стоит отметить, что данное исследование ни в коей мере не преследует цели дать подробное описание характеризующих отдельные экономические учения теоретических конструкций, раскрывающих суть капитала, или детально описать позицию каждого названного исследователя в отношении содержания капитала, последствий его накопления, а также порожденных им экономических и социальных эффектов. Выводы, которые могут быть сделаны по итогам проделанной работы, скорее призваны определить ряд основополагающих черт и признаков, присущих рассматриваемому (и весьма детально проработанному рядом выдающихся экономистов) понятию. Следует также отметить, что эволюция научной мысли, связанной с насыщением содержанием понятия «капитал», не завершилась на научных наработках А. Маршалла, наоборот, развитие (наряду с экономическими исследованиями) получили концепции, пытающиеся расширить сферу применения термина, раскрыть

его социальные и иные аспекты (такой подход, в частности, характерен для представителей институциональной школы); в то же время для проводимого исследования особый интерес представляют именно основополагающие черты, обозначающие базовые свойства капитала.

Капитал: содержательные аспекты, определяющие признаки

Обобщение рассмотренных ранее концепций и подходов к характеристике содержания капитала позволило выявить ряд его отличительных черт. Очевидно, что некоторые из них (в первую очередь, обозначенные на первых этапах исследования сути капитала и связанных с ним категорий) в ходе развития научной мысли претерпели изменения; некоторые — характеризуются меньшей значимостью, чем другие, в контексте исследования, связанного с рассмотрением содержательных аспектов территориального капитала. Учитывая все вышесказанное, стоит сконцентрировать внимание на ряде определяющих капитал признаков (рис.).

В рамках упрощенного подхода капитал может восприниматься как совокупность (запас) ресурсов, благ, ценностей, активов, имеющих у индивида, единицы хозяйствования (предприятия) или общности субъектов (в частности, локализованных на одной территории). Такая трактовка требует уточнения: как, в таком случае, отличить термин «капитал» от близких понятий («ресурсы», «запасы» и т. п.)? все ли типы ресурсов, благ и активов могут включаться в состав капитала?

Зачастую содержательная разница между капиталом и близкими к нему терминами остается за рамками проводимых исследований (например, отдельные ресурсы рассматри-

ваются как составляющие капитала (Морева, 2016)), а понятия используются как взаимозаменяемые (еще А. Маршалл (1993) отмечал, что «термины «капитал» и «богатство» употребляются как синонимы почти волей-неволей»). Однако капитал весьма существенно отличается от вышеназванных понятий: он обязательно имеет потенциал капитализации — способствует приращению ценности, генерирует положительные эффекты, позволяет получать доходы или иные блага (в отличие от запасов, ресурсов, благ, которые могут служить «непроизводительным» активом). Следует отметить при этом, что подобное терминологическое разделение легко осуществляется лишь в теории (когда речь идет о трактовках и определениях), на практике же четко отличить составляющие капитала от, к примеру, элементов потенциала не всегда представляется возможным, что заставляет некоторых исследователей сознательно отказываться от использования понятия «капитал» при осуществлении количественных оценок (Мокроносов, Крутин, 2017). В целом вопросы адекватной оценки имеющегося капитала (особенно когда речь идет о достаточно масштабной системе, например, территории) отличаются особой сложностью: наряду с неочевидностью ценности рассматриваемых объектов в перспективе, следует принимать во внимание их разнородность и невозможность использования единого подхода к анализу, обусловленную двойственностью природы капитала (которая позволяет осуществлять оценку как на этапе его накопления, так и на этапе его использования).

Ответ на второй вопрос может быть весьма неочевидным. Например, А. Маршалл (1993) предлагал относить к возможным составляющим капитала все вещи, приносящие доход, за исключением земли (природных ресурсов); классическая трактовка капитала как овеществленного труда также указывает на его материальный характер и «обязательность» приложения усилий со стороны субъекта для его производства. В то же время в современной научной литературе значительное внимание уделяется именно нематериальному капиталу, например, социальному (Bhandari, Yasunobu, 2009; Ghahtarani et al., 2019; Hung, Lau, 2019), репутационному (Suh, Amine, 2007; Loss, Renucci, 2013; Гришин, Морозова, 2015) и др., весьма устоявшимся также можно считать словосочетание «природный капитал» (Белая, 2016; Bateman, Mace, 2020), что несколько обесценивает восприятие капитала как результата приложения труда. Между тем даже такой рас-

ширенный подход к определению возможных элементов капитала вполне согласуется с тезисом о наличии тесной взаимосвязи между ним и трудом (человеком): только при условии использования капитала в ходе осуществления хозяйственной деятельности он способен содействовать получению благ. Еще одним аспектом этой взаимосвязи является зависимость капитала от характера и специфических особенностей организации общественных отношений, на которую в своих научных изысканиях обращал внимание К. Маркс.

С участием в хозяйственной деятельности связано такое важное свойство капитала, как самовоспроизводимость: получение новых благ в результате задействования капитала в воспроизводственном процессе выступает источником его наращивания, качественного преобразования. При этом не только производственная деятельность может служить основой подобного приращения: сбережение и накопление ресурсов также выступает значимым средством пополнения капитала.

Необходимо отметить, что хотя проделанная работа позволяет сфокусировать внимание лишь на наиболее значимых (и, в силу этого, наиболее очевидных) сущностных характеристиках капитала, именно они могут способствовать формированию наиболее комплексного подхода к раскрытию содержания понятия «территориальный капитал».

Территориальный капитал: подходы к трактовке

Появление в понятийном аппарате исследователей, рассматривающих особенности развития стран, регионов и локалитетов, термина «территориальный капитал» связано с работой, проводимой Организацией экономического сотрудничества и развития в интересах повышения эффективности региональной политики в Европе: концепция территориального капитала впервые была представлена в материалах ОЭСР «Территориальные перспективы» в 2001 г. (Territorial Outlook of 2001¹). Впоследствии концепция получила развитие в политике Комиссии Евросоюза²: отмечалось,

¹ Territorial Outlook, OECD. Paris, 2001. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-territorial-outlook_9789264189911-en (дата обращения: 06.03.2021)

² European Commission. The Territorial State and Perspectives of the European Union. Towards a Stronger European Territorial Cohesion in the Light of the Lisbon and Gothenburg Ambitions. A Background Document for the Territorial Agenda of the European Union. EC, Luxembourg, 2005. URL: <https://www.urenio.org/el/wp-content/uploads/2009/01/the>

Примеры подходов к выделению элементов территориального капитала

Автор	Элементы территориального капитала
А. А. Шишкин, Ю. В. Савельев (2008. С. 91)	Материальные активы (земля, природные ресурсы, здания и сооружения, объекты инфраструктуры и др.) Финансовые активы (бюджетные средства, наличные денежные средства, банковские депозиты, фонды и др.) Нематериальные активы (торговые марки, патенты и другие виды интеллектуальной собственности, репутация компаний и имидж региона, социально-культурные особенности территории и др.)
Б. И. Тот (Toth, 2011)	Осязаемый капитал (природный капитал, инвестиционный капитал, основной капитал и др.) Неосязаемый капитал (человеческий капитал, культурный капитал, креативный капитал, отношенческий капитал, репутационный капитал и др.)
В. В. Боброва, П. А. Аношкин (2014. С. 111)	Материальные активы (пространственное расположение и организация города, экономические показатели предприятий, экономическая структура, климатические условия и природные ресурсы, человеческий капитал, инфраструктура и градостроительные условия) Нематериальные активы (социальный капитал города, позволяющий реализовать конкурентную стратегию его развития и осуществлять политику метрополитанизации)
Дж. Даниелевич, М. Турала (Danielewicz, Turala, 2016. Р. 62)	Экономический потенциал (финансовый капитал, масштаб и структура рынков, предпринимательство и др.) Социальный потенциал (человеческий капитал, социальный капитал, подход жителей к экологии и т. д.) Потенциал пространства и окружающей среды (культурное наследие, природные ресурсы, пространственная доступность, структурные особенности населенных пунктов и др.) Институциональный потенциал (сети сотрудничества социальных и экономических институтов, позиции органов власти и др.)
М. П. Васильев	Локализованные на территории человеческие ресурсы, природные ресурсы, бизнес, имидж и восприятие территории, ее культура и самоидентификация, локальные институты и региональные власти, рынки и внешние связи, межтерриториальное взаимодействие*

* Васильев М. П. Разработка алгоритмов повышения эффективности использования финансово-экономического потенциала регионов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2019. 22 с.

что каждый регион обладает собственным уникальным капиталом (набором ресурсов), специфика которого определяет уровень отдачи от разных видов инвестиций, тем самым задавая наиболее подходящие для развития сферы. Такая трактовка, несмотря на свою простоту, достаточно однозначно фиксирует главное отличие капитала от простой совокупности имеющихся в распоряжении субъекта (территории) активов — его способности обеспечивать получение положительных эффектов, причем на первый план в рамках работы с территориальным капиталом выходит специфика отдельных территорий, их отличия от прочих территориальных систем.

Возможно, именно поэтому большая часть ученых, развивающих концепцию территориального капитала, фиксируя свою трактовку термина, упускает из внимания такой важный признак, как способность капитала приносить доход, игнорирует разницу между капи-

талом и потенциалом, акцентирует внимание на определении состава тех ресурсов, которые представляют собой важные элементы территориального капитала. Так, Р. Каманьи (Camagni, 2009) определяет территориальный капитал как набор активов, локализованных на определенной территории и составляющих ее потенциал. Схожей позиции придерживается и Ф. Вентура с коллегами (Ventura et al., 2008), называя территориальным капиталом запас ресурсов, специфичных для данной локации и доступных тем, кто на ней живет и работает.

Вообще вопрос о том, что уместно относить к элементам территориального капитала, а что стоит исключить из числа его составляющих, вызывает огромный интерес в научном сообществе: практически каждый автор предлагает свой набор элементов (некоторые из вариаций представлены в таблице).

Не претендуя на обобщение всех вариантов классификации составляющих территориального капитала и не пытаясь дать критическую оценку подходам, обозначенным выше, отме-

тим, что перечень потенциальных компонентов весьма широк. Кроме того, в состав территориального капитала традиционно включают как материальные, так и нематериальные активы (Giffinger, 2008): наряду с традиционно обозначаемыми в качестве ресурсов развития территории человеческого потенциала, объектов инфраструктуры и прочих подобных компонентов к числу составляющих территориального капитала относят нормы, правила, отношения, репутацию и иные характеристики территориального сообщества. В целом именно свойствам социума (например, знаниям (Capello et al, 2009)), а не свойствам места (непосредственно территории) придается особое значение.

Возвращаясь к вариантам трактовки территориального капитала, можно отметить, что достаточно популярны также определения, в которых подчеркивается функционал активов, локализованных в границах территориального комплекса: сумма ресурсов территорий, возможных к применению для решений комплексной задачи наращивания потенциала регионов¹; совокупность и переплетение различных форм капитала (ресурсов), мобилизованных и активно используемых в региональной экономике и обществе (и воспроизводимых ими) (van der Ploeg et al, 2007). В них акцент делается на таком специфическом признаке капитала, как самовоспроизводимость.

Наконец, некоторые авторы дают определение территориальному капиталу, подчеркивая именно значимость его использования для получения желаемого результата (доходов, новых благ, социальных эффектов). Так, региональный (территориальный) капитал можно трактовать как стоимость локализованных на территории и приносящих доход активов или ресурсов, созданных людьми, для их включения в процессы производства товаров и услуг². В.В. Боброва и П.А. Аношкин (2014) называют территориальным капиталом (крупнейшего города) «совокупность местных активов, составляющих конкурентный потенциал города за счет снижения издержек и повышения отдачи от инвестиций по сравнению с условиями в других городах».

В целом каждый автор выстраивает свою трактовку вокруг одного из определяющих признаков капитала, развивая далее положение,

имеющие самое непосредственное отношение именно к этому признаку (например, изучая территориальный капитал как сложную систему, свойства которой во многом определяются ее структурой, или рассматривая его как фактор конкурентоспособности). Между тем имеет смысл учитывать все эти «родовые» признаки территориального капитала в совокупности, увязывая друг с другом специфику его текущего состояния (определяемого характеристиками отдельных составляющих и связями между ними), особенности его возникновения, приращения (своего рода стадию формирования), а также порождаемые им эффекты (стадию завершения — цикла, этапа). Только такой — комплексный, интеграционный — подход делает возможной корректную оценку имеющегося у территории капитала, а значит, и разработку эффективного подхода к управлению территориальными системами, повышению их конкурентоспособности.

Выводы

Проведенное исследование наглядно показало важность детального изучения терминов, выполняющих роль «составного элемента» в более сложных и комплексных понятиях. Анализ содержательного наполнения капитала в работах ученых, представляющих различные эпохи и научные направления, позволил определить ряд характеризующих его признаков, на которые представляется логичным опираться при рассмотрении категорий, апеллирующих к нему.

Представленные в научной литературе трактовки территориального капитала не противоречат выделенным признакам, однако каждая из них фокусируется лишь на некоторых аспектах понятия (что, как правило, ограничивает перечень тех вопросов, которые могут получить развитие в дальнейших исследованиях, например, при разработке методического инструментария оценки территориального капитала, механизма его эффективного наращивания и т. п.). Это определяет значимость применения комплексного подхода к фиксации его существенных характеристик, позволяющего учесть логику его формирования, структурные особенности и результаты его взаимодействия с субъектами воспроизводственных процессов.

Предложение подобной трактовки и встраивание ее логики в положения, способствующие развитию концепции территориального капитала, может стать темой дальнейших исследований. При этом отдельного внимания заслу-

¹ Там же.

² Абалкин Л. И. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Инт экон. РАН; Гл. ред. Л. И. Абалкин. М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. 1055 с.

живает проработка «ключевых слов», позволяющих наиболее полно и корректно представить рассматриваемый термин (например, использование словосочетания «система ресурсов» представляется более удачным вариантом, нежели «совокупность ресурсов»; в уточнении

нуждается тезис о локализации составляющих территориального капитала в границах территории и т. д.). При этом, как уже отмечалось ранее, определение ценно не само по себе, а тем вектором дальнейшего развития темы, который оно в себе несет.

Список источников

- Афанасьев С. В.* Меркантилизм как предтеча государственного регулирования рыночных отношений // Вестник Финансовой академии. 2003. № 1. С. 37–50.
- Белая М. В.* Природный капитал в современной экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2016. № 2. С. 59–68.
- Бем-Баверк О.* Капитал и прибыль. История и критика теорий процента на капитал. М.: Директ-Медиа, 2007. 639 с.
- Бём-Баверк О.* Капитал и прибыль. Т. 2: Позитивная теория капитала; Т. 3: Экскурсы. Челябинск: Социум, 2010. 916 с.
- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008. 352 с.
- Боброва В. В., Аношкин П. А.* Теоретико-методические основы развития территории города // Экономическое возрождение России. 2014. № 2(40). С. 105–112.
- Гришин О. Е., Морозова В. В.* Репутационный капитал современной России: проблемы формирования и реализации // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 3. С. 84–95.
- Кенз Ф.* Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1960. 487 с.
- Кларк Дж. Б.* Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000. 368 с.
- Ковалев А. В.* К оценке теоретической эволюции Менгера, или Сюжет о «четырех Менгерах» // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 44–63. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-2>.
- Мамонтов В. Д.* Теория капитала и процента О. Бем-Баверка // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14, № 105. С. 30–38. DOI: <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-105-30-38>.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии: в 3-х т. Т. 3. Ч. 2. М.: Политиздат, 1986. 1080 с.
- Маршалл А.* Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. 594 с. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).
- Менгер К.* Основания политической экономии. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 494 с.
- Милль Дж. С.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии: в 3-х т. М.: Эксмо, 2007. 1040 с.
- Мокроносов А. Г., Крутин Ю. В.* Человеческий капитал или человеческий потенциал // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2, № 2(32). С. 80–89. DOI: [10.17212/2075-0862-2017-2.2-80-89](https://doi.org/10.17212/2075-0862-2017-2.2-80-89).
- Морева Е. Л.* Интеллектуальные ресурсы vs интеллектуальный капитал // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 11. Ч. 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 304–308.
- Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2016. 1040 с.
- Розов Д. В.* Эволюционное развитие теории основного капитала // Финансы и кредит. 2007. № 8 (248). С. 52–73.
- Рязанов В. Т.* «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии постмарксистского синтеза // Вопросы политической экономии. 2017. № 4. С. 10–29.
- Сисмонди Ж.* Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении народонаселению. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 386 с.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2016. 1056 с.
- Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии. М.: Директ-Медиа, 2007. 67 с.
- Тюрго Ж.* Размышления о создании и распределении богатств: Ценности и деньги. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1905. 80 с.
- Шишкин А. А., Савельев Ю. В.* Активы как объект капитализации // Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. С. 89–96.
- Bateman I. J., Mace G. M.* The natural capital framework for sustainably efficient and equitable decision making // Nature Sustainability. 2020. No. 3. P. 776–783. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41893-020-0552-3>.
- Bhandari H., Yasunobu K.* What Is Social Capital? A Comprehensive Review of the Concept // Asian Journal of Social Science. 2009. No. 37(3). P. 480–510. DOI: <https://doi.org/10.1163/156853109X436847>.
- Camagni R.* Territorial capital and regional development // Handbook of regional growth and development theories. Cheltenham: Edward Elgar Pub., 2009. P. 118–132.

Capello R., Caragliu A., Nijkamp P. Territorial capital and regional growth: increasing returns in knowledge use // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2010. Vol. 102, No. 4. P. 385–405. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9663.2010.00613.x>.

Danielewicz J., Turala M. Territorial capital as a determinant of development processes in functional areas // Acta Universitatis Lodzianae Folia oeconomica. 2016. No. 2(319). P. 55–68. DOI: [10.18778/0208-6018.319.04](https://doi.org/10.18778/0208-6018.319.04).

Endres A. M., Harper D. A. Carl Menger and his followers in the Austrian tradition on the nature of capital and its structure // Journal of the History of Economic Thought. 2011. Vol. 33, No. 3. P. 357–384. <https://doi.org/10.1017/S1053837211000198>.

Fisher I. The nature of capital and income. New York: The Macmillan Company; London: Macmillan & Co., Ltd., 1906. 427 p.

Ghahtarani A., Sheikhmohammady M., Rostami M. The impact of social capital and social interaction on customers' purchase intention, considering knowledge sharing in social commerce context // Journal of Innovation & Knowledge. 2019. Vol. 5, No. 3. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2444569X19300447> (Дата обращения: 20.02.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2019.08.004>.

Giffinger R. Territorial capital — understanding and challenges for a knowledge based strategic approach // Territorium. 2008. No. 8. P. 7–15.

Hung N., Lau L. L. The relationship between social capital and self-rated health: a multilevel analysis based on a poverty alleviation program in the Philippines // BMC Public Health. 2019. No. 19. URL: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-019-8013-5#citeas> (Дата обращения: 20.02.2021). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-019-8013-5>.

Knies K. Geld Und Credit Erste Abteilung. M.: Nobel Press, 2020. 460 p.

Loss F., Renucci A. Reputation capital, financial capital, and entrepreneurship // Oxford Economic Papers. 2013. Vol. 65, No. 2. P. 352–371.

Senior N. W. An Outline of the Science of Political Economy. New York, 1965. 249 p.

Suh T., Amine L. Defining and Managing Reputational Capital in Global Markets // The Journal of Marketing Theory and Practice. 2007. Vol. 15, No. 3. P. 205–217. DOI: <https://doi.org/10.2753/MTP1069-6679150302>.

Toth B. I. Changing endogenous development: the territorial capital // Journal of economics and business research. 2011. Vol. 17, No. 2. P. 137–151.

Van der Ploeg J. D., van Broekhuizen R. et al. Towards a framework for understanding regional rural development. 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/37792775_Towards_a_Framework_for_Understanding_Regional_Rural_Development (Дата обращения: 04.02.2021)

Ventura F., Milone P., Berti G., Brunori G. The rural web: a synthesis // Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development. 2008. P. 149–174.

References

Afanasiev, S. V. (2003). Merkantilizm kak predtecha gosudarstvennogo regulirovaniya rynochnykh otnosheniy [Mercantile System as the Forerunner of State Regulation of Market Relations]. *Vestnik Finansovoy akademii [Bulletin of the Finance Academy]*, 1, 37–50. (In Russ.)

Belaya, M. V. (2016). Prirodnyy kapital v sovremennoy ekonomike [Natural capital in present day Economics]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]*, 2, 59–68. (In Russ.)

Böhm-Bawerk, E. von. (2007). *Kapital i pribyl'. Istoriya i kritika teorii protsenta na kapital [Capital and interest. A critical History of Economic Theory]*. Moscow, Russia: Direkt-Media, 639. (In Russ.)

Böhm-Bawerk, E. von. (2010). *Kapital i pribyl'. T. 2: Pozitivnaya teoriya kapitala; T. 3: Ekskursy [Capital and interest. Volume 2: The Positive Theory of Credit; Volume 3: Recent Literature on Interest]*. Chelyabinsk: Sotsium, 916. (In Russ.)

Blaug, M. (2008). *100 velikikh ekonomistov do Keynsa [Great economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past]*. SPb.: Ekonomikus, 352. (In Russ.)

Bobrova, V. V., & Anoshkin, P. A. (2014). Teoretiko-metodicheskie osnovy razvitiya territorii goroda [Theoretical and methodological foundations for the development of the city]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii [Economic Revival of Russia]*, 2(40), 105–112. (In Russ.)

Grishin, O. E., & Morozova, V. V. (2015). Reputatsionnyy kapital sovremennoy Rossii: problemy formirovaniya i realizatsii [Reputational Capital of the Modern Russia: Formation and Realization Problems]. *Problemy postsovetskogo prostranstva [Post-Soviet Issues]*, 3, 84–95. (In Russ.)

Quesney, F. (1960). *Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya [Selected economic works]*. Moscow, Russia: Sotsekgiz, 487. (In Russ.)

Clark, J. B. (2000). *Raspredelenie bogatstva [The distribution of wealth]*. Moscow, Russia: Gelios ARV, 368. (In Russ.)

Kavaliou, A. V. (2020). K otsenke teoreticheskoy evolyutsii Mengera, ili Syuzhet o «chetyrekh Mengerakh» [On the evaluation of Menger's theoretical evolution, or a story on "four Mengers"]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [The Journal of the New Economic Association]*, 1(45), 44–63. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-2>. (In Russ.)

- Mamontov, V. D. (2019). Teoriya kapitala i protsenta O. Bem-Baverka [O. Böhm-Bawerk's Theory of the Capital and Percent]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [Social-Economic Phenomena and Processes]*, 14(105), 30–38. DOI: <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-105-30-38>. (In Russ.)
- Marx, K. (1986). *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii: v 3-kh t. T. 3. Ch. 2 [Capital. A critique of political economy: in three volumes. Vol. 3. Chapter 2]*. Moscow, Russia: Politizdat, 1080. (In Russ.)
- Marshall, A. (1993). *Printsipy ekonomicheskoy nauki [Principles of economics]*. Moscow, Russia: Progress, 594. Retrieved from: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf> (Date of access: 25.02.2021).
- Menger, K. (2005). *Osnovaniya politicheskoy ekonomii. Izbrannye raboty [Foundations of Political Economy. Selected Works]*. Moscow, Russia: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 494. (In Russ.)
- Mill, J. S. (2007). *Osnovy politicheskoy ekonomii i nekotorye aspekty ikh prilozheniya k sotsial'noy filosofii: v 3-kh t. [Principles of political economy with some of their applications to social philosophy: in 3 Vol.]*. Moscow, Russia: Eksmo, 1040. (In Russ.)
- Mokronosov, A. G., & Krutin, Yu. V. (2017). Chelovecheskiy kapital ili chelovecheskiy potentsial [Human capital or human potential]. *Idei i ideally [Ideas & Ideals]*, 2, 2(32), 80–89. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-80-89. (In Russ.)
- Moreva, E. L. (2016). Intellektual'nye resursy vs intellektual'nyy kapital [Intellectual resources vs intellectual capital]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik [Russia: trends and prospects of development: Annual book]*, 11(1), M.: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 304–308. (In Russ.)
- Ricardo, D. (2016). *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [On the principles of political economy and taxation]*. Moscow, Russia: Eksmo, 1040. (In Russ.)
- Rozov, D. V. (2007). Evolyutsionnoe razvitiye teorii osnovnogo kapitala [Evolutionary development of the theory of fixed capital]. *Finansy i kredit [Finance and credit]*, 8(248), 52–73. (In Russ.)
- Ryazanov, V. T. (2017). «Kapital» K. Marksa i sovremennyy kapitalizm: vozmozhnosti i preimushchestva politekonomii postmarksistskogo sinteza [Marx's "Capital" and modern capitalism: opportunities and benefits of Political Economy of Post-Marxist Synthesis]. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]*, 4, 10–29. (In Russ.)
- Sismondii, J. (1936). *Novye nachala politicheskoy ekonomii, ili O bogatstve v ego otnoshenii k naseleniyu [New principles of Political Economy of Wealth in Its Relation to Population]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 386. (In Russ.)
- Smith, A. (2016). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations Classics of Political Economy]*. Moscow, Russia: EKSMO, 1056. (In Russ.)
- Say, J.-B. (2007). *Traktat po politicheskoy ekonomii [A Treatise on Political Economy]*. Moscow, Russia: Direkt-Media, 67.
- Turgot, J. (1905). *Razmyshleniya o sozdanii i raspredelenii bogatstv: Tsennosti i den'gi [Reflections on the Formation and Distribution of Wealth]*. Yur'ev: tip. K. Mattisena, 80. (In Russ.)
- Shishkin, A. A., & Savelev, Yu. V. (2008). Aktivnyy ob'ekt kapitalizatsii [Assets as an object of capitalization]. *Osobennosti vosпроизводства regional'nogo kapitala: sushchnost', podkhody k otsenke, metody upravleniya [Features of the reproduction of regional capital: essence, approaches to assessment, management methods]*. Petrozavodsk: Izd-vo Karelskogo nauchnogo tsentra RAN, 89–96. (In Russ.)
- Bateman, I. J., & Mace, G. M. (2020). The natural capital framework for sustainably efficient and equitable decision making. *Nature Sustainability*, 3, 776–783. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41893-020-0552-3>.
- Bhandari, H., & Yasunobu, K. (2009). What Is Social Capital? A Comprehensive Review of the Concept. *Asian Journal of Social Science*, 37(3), 480–510. DOI: <https://doi.org/10.1163/156853109X436847>.
- Camagni, R. (2009). Territorial capital and regional development. *Handbook of regional growth and development theories*. Cheltenham: Edward Elgar Pub., 118–132.
- Capello, R., Caragliu, A., & Nijkamp, P. (2010). Territorial capital and regional growth: increasing returns in knowledge use. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 102(4), 385–405. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9663.2010.00613.x>.
- Danielewicz, J., & Turala, M. (2016). Territorial capital as a determinant of development processes in functional areas. *Acta Universitatis Lodzianis Folia oeconomica*, 2(319), 55–68. DOI:10.18778/0208-6018.319.04.
- Endres, A. M., & Harper, D. A. (2011). Carl Menger and his followers in the Austrian tradition on the nature of capital and its structure. *Journal of the History of Economic Thought*, 33(3), 357–384. DOI: 10.1017/S1053837211000198.
- Fisher, I. (1906). *The nature of capital and income*. New York: The Macmillan Company; London: Macmillan & Co., Ltd., 427.
- Ghahtarani, A., Sheikhmohammady, M., & Rostami, M. (2019). The impact of social capital and social interaction on customers' purchase intention, considering knowledge sharing in social commerce context. *Journal of Innovation & Knowledge*, 5(3), available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2444569X19300447> (Date of access: 20.02.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2019.08.004>.
- Giffinger, R. (2008). Territorial capital — understanding and challenges for a knowledge based strategic approach. *Territorium*, 8, 7–15.
- Hung, N., & Lau, L. L. (2019). The relationship between social capital and self-rated health: a multilevel analysis based on a poverty alleviation program in the Philippines. *BMC Public Health*, 19, Retrieved from: <https://bmcpubhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-019-8013-5#citeas> (Date of access:20.02.2021). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-019-8013-5>.

- Knies, K. (2020). *Geld Und Credit Erste Abteilung*. Moscow, Russia: Nobel Press, 460.
- Loss, F., & Renucci, A. (2013). Reputation capital, financial capital, and entrepreneurship. *Oxford Economic Papers*, 65(2), 352–371.
- Senior, N. W. (1965). *An Outline of the Science of Political Economy*. New York, 249.
- Suh, T., & Amine, L. (2007). Defining and Managing Reputational Capital in Global Markets. *The Journal of Marketing Theory and Practice*, 15(3), 205–217. DOI: <https://doi.org/10.2753/MTP1069-6679150302>.
- Toth, B. I. (2011). Changing endogenous development: the territorial capital, *International Journal of economics and business research*, 17(2), 137–151.
- Van der Ploeg, J. D., van Broekhuizen, R., et al. (2007). *Towards a framework for understanding regional rural development*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/37792775_Towards_a_Framework_for_Understanding_Regional_Rural_Development (Date of access: 04.02.2021)
- Ventura, F., Milone, P., Berti, G., & Brunori, G. (2008). The rural web: a synthesis. *Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development*, 149–174.

Информация об авторе

Суворова Арина Валерьевна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: suvorova.av@uiec.ru).

Author

Arina V. Suvorova — PhD in Economics, Deputy Director for Research, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: suvorova.av@uiec.ru).

Дата поступления рукописи: 25.02.2021.

Прошла рецензирование: 14.03.2021.

Принято решение о публикации: 9.04.2021.

Received: 25 Feb 2021.

Reviewed: 14 March 2021.

Accepted: 9 Apr 2021.